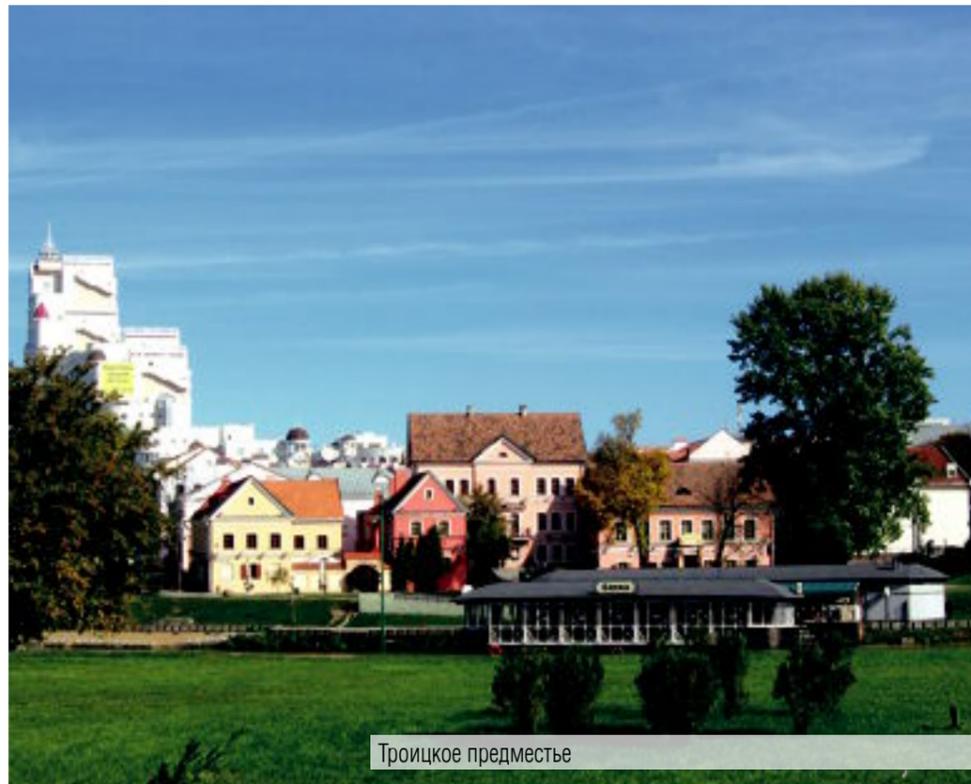

Путешествие

Синеокая страна

«Так похоже на Россию, только всё же не Россия», — эти слова Александра Городницкого можно сказать не только о Канаде

Где-то в недрах кармана любимой куртки обнаружил твердый коричневый шарик. И сразу в памяти встали счастливые дни в Минске. «Это каштан, возьми и носи его с собой до весны, чтобы она наступила скорее — есть такая примета», — сказала Юля, взявшая на себя роль моего экскурсовода. Стояла золотая осень, ясная и звонкая. Казалось, никакой зимы не будет.

Говорят, обычно октябрь в Беларуси — время пасмурное и сыкатное, но погода будто сделала мне подарок — предсказательно взятой с собой зонтик не пригодился.

Похоже, моим белорусским друзьям кажется, что Урал — едва ли не другая планета, не то что Европа, которая буквально под боком. «Будем рады тебя видеть, выбирайся к нам... Только вряд ли ты в такую даль поедешь, это же тысячи километров...» А для меня Минск — два часа на самолёте в Москву и оттуда — всего-то ночь на поезде. А как можно быть в Минске и не прокатиться в сказочный Гродно? И уж совсем рядом от белорусской столицы — добрый и уютный Бобруйск, где благодушно иронизируют над интернет-приколами, связанными с городом...

Первое, что удивило во время белорусского путешествия, — цены на междугородный транспорт. Внутри страны они поражают дешевизной. Но приблизительно равные железнодорожные переезды из Беларуси за её пределы — несопоставимо дороже. Разница как минимум втрое — хотя точно определить пропорцию при курсе обмена валют примерно 1 к 270 — задача не для гуманитария. Сами жители Беларуси, общаясь с россиянами, спрашивают: сколько это в долларах?

Нетипичный мегаполис

Оказавшись в Беларуси, поначалу с трудом веришь, что это другая страна, и лишь постепенно замечаешь отличия. Говорят по-русски практически все и повсеместно — за исключением объявлений на вокзалах и в общественном транспорте. К слову, в повседневном общении настоящую белорусскую речь услышала только в сельской глубинке. Поразительно красивый и мягкий язык.

К россиянам относятся доброжелательно — даже после со-

бытий последних лет, которые многие наши соседи оценивают достаточно жёстко. Вернее будет сказать, люди в Беларуси отзывчивы и добры друг к другу. Безошибочно определяя приезжих по озадаченному взгляду на непривычные деньги в руках, не ворчат, а помогают сориентироваться. Обычно в мегаполисах народ раздражительнее, чем в провинции, но Минск в этом плане приятное исключение. Широкие дороги, комфортная застройка, отсутствие пробок — и это при почти двухмиллионном населении. Первое впечатление от Минска — простор улиц и площадей. Древний город был почти стёрт с лица земли во время Великой Отечественной и восстановлен заново, потому преобладающий архитектурный стиль — сталинский ампи́р.

Проспект и площадь Незалежности (в переводе на русский — Независимости), колоссальный оперный театр и государственный цирк поражают своей монументальностью. И повсюду — парки и скверы с раскидистыми деревьями — здесь они вырастают намного выше, чем в наших краях. В деревьях-великанах, с которых чуть не до самой травы спадает серо-зелёный густой лиственный занавес, я не сразу признала ивы, которые мы, уральцы, привыкли видеть «плакучими», склонившимися к воде деревьями.

В парках в первой половине дня часто можно увидеть школьников — в тёплое время года физкультурой они занимаются на свежем воздухе, а бегать по красивым дорожкам среди деревьев интереснее, чем вокруг учебного корпуса. Среди зелени снуют стремительные белки и неспешно шагают вальяжные утки.

Гармония разных эпох

Исторический центр совсем небольшой. Троицкое и Раковское предместья с милыми домиками под черепичными крышами после фашистских бомбёжек реконструированы по старым чертежам и рисункам. Вообще в Минске застройки разных эпох гармонично дополняют друг друга, создавая облик современного красивого города с героическим прошлым, достойным настоящими и блестящими

перспективами. Так, площадь Незалежности — это и громада Дома правительства с грандиозным монументом Ленину перед входом, и университетские высотки, и костёл святых Симона и Алёны из красного кирпича, с цветными витражами, статуями и расположенным рядом памятником ликвидаторам атомных катастроф.

Здесь же, на площади, стеклянные купола, главный из которых венчают аисты — символ Беларуси. Это крыша торгового центра — продуманное архитектурное решение расположить его под землёй позволило не загромождать площадь, а украсить её.

Беларусь сочетает в себе славянскую душевность и европейскую цивилизованность

Символом современного Минска стала Национальная библиотека Беларуси — 23-этажный стеклянный многогранник. Признаться, до него я так и не добралась — расположен далеко от центра. Зато посчастливилось мне увидеть белорусскую глубинку. Друзья устроили мне совершенно потрясающую поездку. «Хочешь — поедь посмотреть знаменитый Несвижский замок. Но в Несвиж в любое время добраться несложно, а туда, куда мы тебя свозим, без машины не попадёшь. И замок тебе будет, правда, другой».

В белорусской «глуши»

В путь отправилась с утра пораньше, чтобы успеть объехать несколько интересных мест на северо-западе страны. И я увидела белорусские сёла — в российском понимании, не по-деревенски уютные и ухоженные. Аккуратные домики, придорожные кафешечки с вкусной кухней и старинным антуражем в интерьере, чистота...

Ошмяны, Гольшаны, Гervяты — сами эти названия звучат как музыка. Как потом оказалось, за день мы сделали дугу километров в 400. Дороги были отличными. Везде, даже на самых заштатных ответвлениях от главной трассы. «Не Россия», — со вздохом подумала я.

В Беларуси говорят, что в любом населённом пункте страны можно назначать встречу на площади у костёла. Это и древние костёлы — наследие княжеской Польши и Литовского, и «новодел». Органная музыка, скульптуры и барельефы, высо-

кие своды... А когда солнечные лучи играют в цветной мозаике оконных витражей, сердце замирает от восторга. Фотографировать не возбраняется — без вспышки, чтобы не мешать молящимся. Юбка и головной убор для женщин не обязательны. Не раз, гуляя по белорусским городам, заходила в костёлы посидеть на скамье и послушать орган. Никто не спросит, верующая или же любопытствующая туристка. Островки покоя и умиротворения.

Православных церквей тоже много, они мирно соседствуют с католическими. Нередко на городской или сельской площади уживаются храмы разных конфессий.

Больше всего поразила церковь Святой Троицы в Гervятах — неоготический костёл постройки начала прошлого века. Вокруг — аккуратно подстриженная трава и шары кустарников, мраморные статуи, резные деревянные кресты. «Хотите сказать, это у вас глушь?!» Друзья, похоже, наслаждаются произведённым эффектом.

Одним из основных пунктов путешествия выходного дня стал знаменитый Чёрный замок князей Ольшанских, овеянный мрачной легендой о любви жестокости и смерти. Даже в руинах, заросший полынью, он выглядит гордым и величественным. По народной примете, откуда ничего нельзя брать с собой — ни камня, ни листьев на гербарий, иначе накличешь несчастье. Зато у входа на территорию замка местный мастер, житель Гольшан, предлагает магнитики с собственными фотоснимками замка и прочие сувениры. И рассказывает туристам предания здешних мест.

В Минск возвращаемся уже на закате, переполненные впечатлениями. Несвиж и ультрасовременную библиотеку записываю в планы на будущее. Хочется снова приехать в Синеую страну, как за обилие рек и озёр с любовью называют свою родину белорусы.

Продолжение следует.

Елена Лещинская

Троицкое предместье

Площадь Незалежности

Гольшанский замок

У цирка в Минске

У костёла в селе Гervяты